

ЛЮДИ И ДАТЫ

„ЛИТВА-ЗДЕСЬ“

К 75-летию со дня рождения поэта
Антанаса МИШКИНИСА

Мне неоднократно доводилось видеть поэта Антанаса Мишкиниса на литературных вечерах, слушать стихи в его исполнении. Его голос, а главное — стихотворения, наполненные настоящим огнем поэзии, написанные в духе народных традиций и потому понятные и убедительные, — всегда волнуют.

Когда приходится бывать у писателей старшего поколения И. Грайчюнаса, И. Шежиниса и других, всегда чувствуешь себя уютно. Эти заслуженные перед нашей культурой люди очень просты, искренни, душевны. Не исключение и поэт А. Мишкинис, который в эти дни отмечает 75-летие со дня рождения и 55-летие литературной деятельности. Славный юбилей! И сделано много. Выпущено десять сборников стихов, многочисленные рецензии, фельетоны, работы на Каунасском радио, где поэт ведет литературные передачи.

— Не всегда наш путь был прямым и ровным. Что помогло вам оставаться оптимистом, человеком, всегда верившим в прекрасное будущее? — спросил я у него.

— Дорогой мой, Литва — здесь она. Не где-то там, за семью морями, а именно здесь, где наша культура, наш язык, наши обычаи. Верю, что именно здесь нужна поэзия, вера в человека. На одном литературном вечере у меня спросили: «Каким должен быть современный человек?» Я ответил: «Добрый!». Чтобы человек — создатель будущего — был добрым и хорошим, ему нужна и поэзия.

Влияние А. Мишкиниса испытывали на себе многие поэты, он дружил с К. Бинкисом, И. Коссу-Александрикисом, С. Нерис, В. Миколайтисом-Путнасом и другими. Разговор то и дело уходил в прошлое.

— У К. Бинкиса я заимствовал много хорошего и, прежде всего, — юмор. Может быть, не позаимствовал, а закрепил уже имевшееся во мне.

В разговоре с поэтом бросаются в глаза его эрудиция, вера в свои силы, сочетающиеся с простотой и уважением к собеседнику.

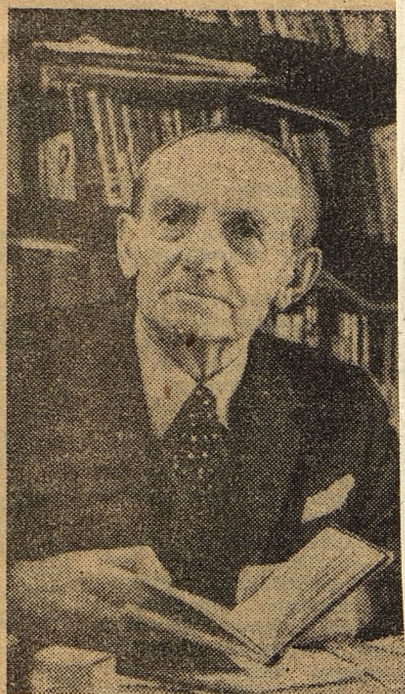
— Вы прекрасно знаете поэзию других народов, читаете на латинском, английском языках, интересуетесь сокровищами культуры других народов. И все-таки вы не стали «книжным поэтом».

— Я знаю английский, пытаюсь читать по-французски,

но так и не научился толком говорить по-жемайтиски. Вообще-то всю жизнь интересуюсь диалектами. Вы из Кулишского края? Могу и по-кулишски! — и поэт рассыпал такие жемчужины моего родного наречия, что я пришел в изумление. — Я старался никогда не быть «книжным поэтом». Во многом помогла любовь к фольклору. Будь у меня больше времени, я бы мог вам процитировать такое, что вы никогда не слышали и, может быть, никогда не услышите, потому что этого нет в книгах устного народного творчества. Народное творчество, особенно песни, поэзия, — в моей крови. А то, что я интересуюсь литературой, слежу за ней, переводил произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Шекспира, У. Уитмена — разве может быть иначе. Я уже говорил, что нельзя отрывать от земли, замыкаться в рамках только своей культуры. С одной стороны, это может привести к замкнутости, с другой — к литературному космополитизму. Это нехорошо.

— Раздаются голоса о том, что сейчас поэзия менее нужна... — Чепуха! — прерывает поэт. — Если бы поэзия была ненужной, то мы бы не передавали из уст в уста ее шедевры. И сейчас ведь рождаются народные песни, сказания, а сборник поэзии, даже изданный большим тиражом — дефицит! Конечно, необходимо учитывать специфику труда, новые явления жизни. Не знаю, может ли человек петь, управляя гусеничным трактором. Но если он любит песню (а так оно и есть), то найдет время для пения, чтения стихов.

В ходе беседы поэт прочитал несколько своих стихотворений. Хороших, покоряющих силой. Откуда это? — В автобиографии я отметил, что с критиками не ссорился, потому что они были доброжелательны ко мне. Но относить меня к неоромантикам, потому что я с подъемом писал и пишу о Родине, человеке, думаю, неверно. Я не отношусь к прославителям прошлого. Писал о простых бедняках, о неизвестном солдате, о своей земле. Если в моих сти-

хах и присутствуют сила, убедительность, так они от любви к родной земле, от ненависти к злу. Это любовь к земле, в которой мой корень.

— Несколько слов о творческих традициях и о молодых поэтах.

— Почему только о поэтах? Я всегда интересовался и прозаиками. Могу сказать, что есть очень талантливые, но... похожие. Поэтому не хотел бы выделять кого-то особенно. Возможно, это зависит от хороших условий, высокой культуры. Ведь сейчас перед всеми открыт путь к учебе...

— Чем вы интересуетесь кроме писательской работы?

— Если бы был моложе, изучал бы семантику. Всегда читал с пристрастием к языкам, интересовался их проблемами. Кончая Каунасский университет, я на «отлично» сдал экзамен по языку даже у требовательного П. Скарджюса.

— Для занятий семантикой нужна высшая математика...

— У меня была неплохая память, и сейчас не жалею о ней. Да и в математике был не льком шит.

Наша беседа затянулась, хотя у поэта времени в обрез: юбилей есть юбилей. За рамками этой беседы осталось восхищение творчеством А. Мишкиниса. Новые стихи, рабочее настроение позволяют надеяться, что мы еще долго будем радоваться новым произведениям, восхищаться поэтом как личностью, его высокой жизненной правдой, его любовью к человеку.

Римантас ШИНКУНАС.